

Проголосовать за святого
благочестивого князя
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
можно с сайта газеты
«Новгородские ведомости»
www.novved.ru

Голосуй за ☒
Великий Новгород!
Голосуй за ☒
Александра Невского!

Александр. Путь в Орду

1246 год. Новгородский князь едет в Сарай по приглашению Бату-хана

Геннадий РЯВКИН

Осенью 1242 года князь Ярослав Всеволодович был позван царем татарским Батыем прийти к нему в Орду. Это сообщение русских летописей идентифицируется как дата начала монголо-татарского ига на Руси. Хотя можно выразиться и по-другому: начинали налаживаться связи русских княжеств с создававшимся Бату-ханом государством.

Николай Карамзин объясняет покорность русских тем, что «*дружины князей и города не хотели соединиться, действовали особенно, и весьма естественным образом не могли устоять против полумиллиона Батыева: ибо сей завоеватель беспрестанно умножал рать свою, присоединяя к ней побежденных*». В действительности положение монголов было весьма сложным. Бату-хан вынужденно вернулся из набега на Европу, поскольку узнал о смерти правителя Большой Орды хана Угэдея. К власти рвался враг Бату-хана хан Гуюк. Это означало, что дорога домой Бату была закрыта.

Он пошел на Волгу, но не с 500 тысячами воинов, а всего с четырьмя-пятью тысячами. Следовательно, предводитель монголов был заинтересован в добрых отношениях с Русью. Потому и было сказано отцу Александра Невского: «Ярослав, будь ты главным князем». И Ярослав возвратился в свою землю с великой честью.

Между тем в Новгород, где находился в тот период Александр Невский, после побед над шведами и тевтонцами явилась другая напасть — Литва. Новгородская первая летопись сообщает под 1245 годом: **Напала Литва на села около Торжка и Бежиц, и погнались за ними новоторжцы с князем Ярославом Владимировичем и схватились с ними. И отняли у новоторжцев коней, а самих побили и пошли с пленными прочь. Вот тут внимание! На помощь русским приходят монгольские отряды: погнались за ними Явид и Эрбет с тверичами и дмитровцами и Ярослав с новоторжцами. И бились с ними под Торопцом, и княжичи их убежали в Торопец и заперлись. Утром подоспел Александр (Невский. — Г.Р.) с новгородцами и отнял у них полон весь, а княжичей порубил. И потом новгородцы отступили, а князь (Александр. — Г.Р.) погнался за литовцами со своим двором, и бил их под Жижечем, не упустил ни одного мужа и перебил остаток княжичьего войска. А сам взял сына (Василия. — Г.Р.) своего из Витебска и поехал с небольшой дружиной. И встретил иную рать у Весвята. Но тут ему Бог помог и тех тоже избил. А сам и дружина его пришли здоровы.**

Это был тревожный сигнал. Хотя встряска, которую новгородский князь устроил воинам литовского князя Миндовга, отрезвляюще подействовала на агрессоров, нельзя было полагаться на то, что история не повторится. В конечном счете, Ливония, Швеция и Литва вполне могли объединить свои силы против Новгорода. Необходимость принятия решительных мер стала еще острее после смерти 30 сентября 1246 года великого князя Ярослава Всеволодовича.

Поэтому в 1246 году, сообщает Новгородская первая летопись, пошел грозный князь Александр в Татары к царю Батыю. Так ему сказал царь: «Мне покорил бог все народы. Ты один не хочешь мне покориться, силе моей. Но если хочешь сохранить свою землю, приходи ко мне и узри величие царства моего». Князь Александр, услышав весть сию, пошел сперва во Владимир с силой большой — похоронить отца своего. И грозен был приход его. До устья Волги дошла весть. И начали жены пугать детей своих: «Александр, грозный князь, идет». Из текста видно, что новгородский князь совсем не на поклон шел к Бату-хану, но заявлял свои права на великое княжение. Тем более что и летопись не оставляет сомнений в том, что равный шел к равному: **Когда он приближался и услышали орыдынские князи о приходе князя русского Александра Грозного, поведали царю и вышли его встречать. Князь же Александр, сын Ярослава, вышел перед царем. Когда увидел его царь Батый, очень удивился и сказал вельможам своим: «Воистину мы видим, что нет подобного этому князю». Царь Батый дал великую честь и дары русскому князю Александру и отпустил его с великою любовью. Такой была первая встреча Александра Невского с Ордою...**

«Александр Невский» (1942). Картина Николая Рериха

